

Быть ли Соединенным Штатам Евразии?

Category: Kitarpsy, Publisistika

написано kitarpsy | 24 января, 2025

Быть ли Соединенным Штатам Евразии? БЫТЬ ЛИ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ ЕВРАЗИИ?

Размышления узбекского политолога о региональной интеграции

Вот уже без малого 30 лет ставшие независимыми бывшие советские республики, в том числе и мой родной Узбекистан, идут каждая по своему собственному пути развития. Прошел вроде бы небольшой по историческим меркам срок, чтобы подвести какие-то итоги. Однако некоторые результаты уже просматриваются, особенно в сравнении с другими странами.

• Постановка проблемы

Так, за 30 лет Китай вошел в число ведущих экономических держав мира благодаря политике кардинальных реформ, начатых в 1979 году Дэн Сяопином. Те же Южная Корея, Малайзия и Сингапур, прозванные «азиатскими тиграми», потратили еще меньше времени, чтобы совершить мощный экономический рывок и встать в один ряд с индустриально развитыми государствами Запада.

Вот пример, чего можно добиться за столь короткий исторический срок при правильном выборе модели экономического развития, четкой расстановке приоритетов и умелой мобилизации ресурсов. Правда, справедливости ради нужно отметить, что преимущество названных государств является их географическое расположение: все они имеют прямой выход к морю и международным торговым маршрутам, по которым могут импортировать сырье и экспортировать свою продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Если фокусировать внимание на Центральной Азии, то регион географически находится глубоко внутри материка, вдали от

морских путей и центров мировой торговли, хотя обладает, в отличие от тех же «азиатских тигров», богатыми природными ресурсами. При этом если Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан непосредственно граничат с государствами, имеющими прямой выход к морю, то Узбекистан, как внутриконтинентальное государство, окружен соседями, которые тоже не имеют прямого выхода к морю (во всем мире в подобном положении находится еще только Лихтенштейн).

Ни в коем случае не умаляю ценность того, что сделано и достигнуто странами региона за прошедший период суверенного развития. Однако отмечу, что результат сравнения говорит сам за себя: ни одному из государств Центральной Азии пока еще не удалось совершить качественный скачок в своем развитии и войти в число развитых стран мира.

Тем не менее через сто лет после разгрома существовавших тогда на территории региона трех государств – Кокандского и Хивинского ханств, а также Бухарского Эмирата – народы Центральной Азии вновь стоят на перепутье. С одной стороны, нужно укреплять независимость собственных государств, созданных по воле большевиков по национальному принципу, а с другой – необходимо решать задачи интеграционного характера, но уже на совершенно новой основе.

- «Идеология всему голова», или немного о философии истории...

В конце XIX – начале XX веков завоевание Кокандского ханства, установление вассальных отношений с Хивинским ханством и Бухарским Эмиратом завершили колонизацию региона царской Россией. После Октябрьской революции 1917 года начался советский период, когда по решению большевиков на карте региона появились нынешние республики Узбекистан, Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан.

Это удел философов-обществоведов – проводить теоретические изыскания и научные споры на тему о том, почему такая сверхдержава, как Советский Союз, так легко развалилась, а строительство социализма потерпело крах. Хотя лично мне так и не довелось до сих пор прочитать какой-либо серьезный

материал, в котором дается глубокий научный анализ причин «крупнейшей геополитической катастрофы XX века» (В.В.Путин). Оглядываясь назад, видим результат бездумного отношения большевиков к двум самым важным постулатам марксистской теории о социализме, которым нас учили в советских вузах.

Во-первых, согласно учению основоположников коммунистической идеологии К. Маркса и Ф. Энгельса, глубоко исследовавших в свое время объективные закономерности развития капитализма и его дальнейших перспектив, социализм может победить одновременно во всех или в большинстве капиталистических стран.

Однако, по-своему развив эту теорию, В.Ленин в 1915 году написал знаменитую статью «О лозунге Соединенных Штатов Европы», отметив следующее: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих и даже в одной отдельно взятой капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов» (Ленин, ПСС, т. 26, С. 354).

Правда, уже после победы Октябрьской революции, выступая на V Всероссийском чрезвычайном съезде Советов в 1918 году, В. Ленин уже утверждал обратное, подчеркивая, что «полная победа социалистической революции немыслима в одной стране» (Ленин, т. 37, С. 153).

Во-вторых, Ф. Энгельс в свое время отмечал, что, когда победит социалистическая революция в индустриально развитых странах, «... отстающие страны увидят на этом примере, «как это делается», как... встать на путь такого сокращенного процесса развития» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 22, С. 446).

Отталкиваясь от этого тезиса Энгельса, В. Ленин выступил на II Конгрессе Коминтерна в 1920 году с докладом, в котором обосновал идею о том, что с помощью пролетариата передовых

стран отсталые страны могут перейти к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития.

Но уже к 1921 году, когда страна столкнулась с голодом и невиданными трудностями послереволюционной и послевоенной разрухи, В. Ленин осознал ошибочность данной идеи. Поэтому он разработал и начал ускоренно внедрять НЭП, что на практике означало постепенный возврат основ капитализма, благодаря чему удалось за короткий срок стабилизировать обстановку и обеспечить страну продовольствием. Правда, после смерти В. Ленина НЭП просуществовала недолго, а в 1929 году была вовсе свернута Сталиным.

А народам, населявшим 1/6 часть Земли и собранным в единое государство, пришлось пройти через невероятный социальный эксперимент длиной в 74 года, испытав на себе все его позитивные и негативные последствия. Печальный результат эксперимента известен: не удалось построить социализм в отдельно взятой стране. Более того, в итоге сама эта страна развалилась на части.

Также оказалась неудачной попытка перевода таких стран, как Бухарский Эмират, Хивинское и Кокандское ханства, на социалистический путь развития, минуя стадию капитализма. В конечном итоге пришлось вновь вернуться к исходному рубежу.

Хотя история и не терпит сослагательного наклонения, но определенный интерес для теоретиков представляет дискуссия о том, что было бы, если бы тогда НЭП не отменили и страна постепенно вернулась на капиталистический путь развития. Сегодня многих интересует вопрос: мог бы СССР пройти тот же путь развития, который с 1979 года наблюдается в Китае – развитие капиталистического уклада при сохранении руководящей роли Компартии, благодаря чему бывшая полуголодная, отсталая страна за 30–40 лет превратилась в ведущую экономическую державу мира.

В случае с Китаем можно провести еще одну параллель – правда, на этот раз печального свойства. Так, «культурная революция» и движение хунвейбинов в Китае (1966–1976 годы) отдаленно, но также напоминают массовые репрессии и сталинские репрессии 1937–1940 годов в СССР.

Пророческой оказалась мысль, выведенная В. Лениным в заголовок вышеупомянутой статьи, хотя в ней он весьма критично относился к объединению всех европейских стран в единое государство, что, по его мнению, будет только содействовать капиталистам «сообща давить социализм в Европе». Как ни крути, «Соединенные Штаты Европы» – сегодня это реальность, но под названием Европейский союз, который, став формой равноправной и добровольной интеграции больших и малых государств, имеет единый парламент и наднациональные органы исполнительной власти, а также все больше приобретает черты единого государства.

- Торговые пути – как дорога жизни для Центральной Азии

Однако вернемся к реалиям Центральной Азии, которая, к сожалению для людей, живущих в этом регионе, с открытием в Средние века альтернативных морских торговых путей на длительный период превратилась в отсталый во всех отношениях регион.

Развитие идет там, где проходят торговые пути, говорили древние мудрецы. Известный французский экономист Жак Аттали в книге «Краткая история будущего. Мир в ближайшие 50 лет» (издательство «Питер», 2014 г.) доказывает, что государства всегда боролись, чтобы торговые пути и караваны проходили через их территорию, поскольку это не только помогало росту экономики и обогащению населения, но прежде всего превращало страну в активного участника региональной или глобальной торговли, а также в центр историко-цивилизационного и научно-инновационного развития.

Так, в Средние века через Центральную Азию проходили самые оживленные маршруты Великого шелкового пути, благодаря чему в регионе возникли известные государства-города Самарканд, Бухара, Ташкент, Хива, Термез и другие, где шел активный обмен товарами и тогдашними технологиями, информацией и знаниями. В частности, это способствовало появлению в нашем культурно-цивилизационном пространстве таких всемирно признанных мыслителей и ученых, как Ибн Сино и Хоразми, Беруни и Фароби,

Замахшарий и Улугбек и многих других, у которых весь средневековый мир учился медицине, математике, астрономии и другим наукам. Послы европейских государств добивались благосклонности центральноазиатских правителей и покровительства к их торговым караванам.

Однако с ростом влияния Османской империи в Передней Азии, бассейнах Средиземного и Черного морей турецкие султаны усилили контроль торговых путей из Европы в Персию, Индию и Китай, обложив европейских торговцев растущими таможенными и транзитными налогами, что вынудило их начать активный поиск альтернативного, в обход османской территории, пути в Индию. И как только в кораблестроении и мореплавании произошел технический прорыв, началась эпоха великих географических открытий: в XVII веках европейцы открыли новые земли и морские маршруты в Африку, Америку, Азию и Океанию. Также был проложен морской Индийский путь в Азию, огибая Африканский континент.

Более того, в XIX веке Франция вместе с Египтом начала строительство кратчайшего маршрута из Европы в Индию через Суэцкий канал (на 15 тыс. км меньше пути вокруг Африки). Правда, правительство Англии, опасаясь, что это может привести к ослаблению ее доминирующих позиций в мировом морском судоходстве и потере господства над Индией, всячески препятствовало осуществлению данного проекта. Даже после открытия Суэцкого канала в 1869 году из-за него неоднократно происходили конфликты, в том числе военные.

Примечательно, что в тот период Россия также выступала против строительства Суэцкого канала, опасаясь, что это может привести к упадку той части торговых маршрутов Великого шелкового пути, которые все еще проходили через ее территорию и находились под ее контролем.

Таким образом, с открытием морских маршрутов Европа перестала зависеть от Османской Турции в вопросах торговли и транзита, что, в свою очередь, привело к значительному снижению геополитической роли Османской Турции.

Что касается Центральной Азии, быстрый рост морского судоходства резко сократил сухопутные потоки торговых караванов, идущих по Великому шелковому пути, память о котором

теперь сохранилась лишь в легендах. В результате регион оказался вдали от оживленных торговых путей и, что еще хуже, был практически приговорен веками прозябать на далекой окраине важных глобальных процессов, отставая от бурного процесса промышленного и научно-технического развития.

Это классический пример для понимания сути такого выражения, как «геоэкономика», а также того, как резкие изменения геоэкономической ситуации на мировой арене могут повлиять на судьбы целых государств и народов, ускорив или же затормозив их дальнейшее развитие.

В своей упомянутой выше книге Жак Аттали упоминает целый ряд государств, чьи рынки в ближайшие 50 лет будут иметь статус центров международной торговли. В этом списке кроме США, Евросоюза и нескольких других государств с быстрорастущей экономикой также заняли место Китай, Россия и Индия, вокруг которых будет строиться основная мировая торговля.

Так, из этого списка государств, если их рассматривать в качестве крупнейших рынков и центров международной торговли, только три из них (Россия, Китай и Индия) расположены в относительной близости к Центральной Азии. Исходя из этого, странам региона для экспорта своих товаров в первую очередь нужно ориентироваться именно на эти рынки. Естественно, ни Узбекистану, ни его соседям эту проблему в одиночку не решить. Однако к настоящему времени вместо согласованных действий в действиях стран региона пока преобладают узкие и односторонние инициативы сторон.

К примеру, в юго-западном направлении существует автомобильное сообщение через Иран в Турцию и далее с выходом на Европу, но оно уже не удовлетворяет требования быстро растущего потока грузов.

В южном направлении из региона дороги нет вообще. Неизвестно, в каком обозримом будущем Афганистан встанет на мирный путь развития и сможем ли мы совместными усилиями пробить торговые пути из Центральной Азии в Индию и Пакистан. Тем не менее странам региона нужно принимать активное участие в проектах строительства трансафганских железнодорожных и автомобильных магистралей, спонсируемых международными донорами. Также

стоило бы другим странам Центральной Азии более активно подключаться к усилиям Узбекистана и Казахстана по подготовке инженерно-технических и других востребованных кадров для афганской экономики из числа ее молодежи.

В западном направлении регион также пока не имеет эффективного выхода к международным центрам торговли. Казахстан пытается замкнуть на себе сухопутный торговый путь из Китая в Европу, активно прокладывая пути по маршруту Хоргос (на китайской границе) и до порта Актау на Каспии. Именно в русле этих же устремлений воспринимается известная идея Нурсултана Назарбаева о строительстве судоходного канала между Каспийским и Черным морями далее с выходом через Средиземное море на Европу.

В восточном направлении пока наблюдается обратная картина. Вот уже 26 лет Бишкек колеблется в вопросе строительства железнодорожной магистрали по маршруту Андижан–Ош–Иркештам, обеспечивающей Кыргызстану, Узбекистану, Таджикистану, Туркменистану и Афганистану ближайший сухопутный доступ к китайскому рынку (при дальнейшей проработке маршрута через китайскую территорию можно также выходить на рынки других государств АТР).

Кроме того, в случае реализации этот проект мог бы стать кратчайшим торговым маршрутом между Китаем и Европой (намного короче и дешевле, чем морской путь), а также приносить в казну Кыргызстана, Узбекистана и Туркменистана значительные поступления от транзита грузовых потоков, что было бы серьезным подспорьем для бюджетов этих стран в нынешних условиях.

Если рассматривать северное направление, то следует констатировать тот географически и исторически сложившийся факт, что для стран Центральной Азии наиболее освоенными являются именно маршруты, связанные с Россией. К примеру, до 70–80% объема грузовых перевозок и товаропотоков из Узбекистана приходится именно на северное направление. Тем не менее это не снимает задачу диверсификации торговых путей. На дворе XXI век. Однако даже через шесть-семь веков геоэкономическая ситуация по-прежнему складывается не в пользу

Центральной Азии, которая продолжает пребывать в так называемом транспортно-коммуникационном тупике, все еще оставаясь в стороне от главных международных торговых путей.

- Интеграция в Центральной Азии: исторические предпосылки и нюансы
- *«Все новое – хорошо забытое старое»*

В последнее время в повестке дня обсуждений в рамках ЦА все активнее обозначается задача тесного регионального сотрудничества. В частности, констатируется, что необходимо объединение усилий всех пяти государств региона в вопросах налаживания транспортных маршрутов и координации проектов по выходу на крупные центры международной торговли.

Приходит понимание, что для экономического роста нужно действовать сообща, создавая друг другу возможности (а не помехи и препоны), что приведет к усилению инвестиционной привлекательности и наращиванию торгового потенциала всего Центральноазиатского региона в целом.

Народная мудрость гласит, что «все новое – это хорошо забытое старое». В долгий период истории сложилось так, что родственные народы, населяющие регион Центральной Азии, жили сообща и в мире. Одни и те же народности (племена и роды) могли быть расселены по всему региону и жить компактными группами среди таких же родственных народностей.

Более того, применительно к Центральной Азии следует говорить о тесном этническом родстве здешних народов, которые сильно перемешались в течение долгого исторического периода. В частности, начиная еще со времен саков-массагетов, а позднее – согдийцев, сосуществовавшие в регионе таджики и тюркские народности, и в особенности узбеки, не только сильно повлияли друг на друга, но и произошло своего рода этническое взаимопроникновение. В этом плане не вызывает удивления, что есть узбеки, особенно из рода мангытов (династия последних эмиров Бухары происходит из этого тюркского рода), считающие таджикский язык родным наряду с узбекским.

Поэтому, когда говорят, что «узбеки и таджики – это один

народ, говорящий на двух языках», то хотят подчеркнуть их веками сложившуюся особую близость с точки зрения менталитета и культурных традиций.

Этническая близость также ярко проявляется среди тюркских народов ЦА. Примечателен тот факт, что, согласно шаджаре («генеалогическое дерево», «родословие») узбекского народа по версии «Насаб-наме-йи Узбекия», даже такие на сегодня вполне самостоятельные народы, как татары, уйгуры, кыргызы и туркмены, перечислены среди его равноправных 92 родов.

Из перечисленных народов только татары находятся в некотором отдалении от Центральной Азии, оставшись в Северном Поволжье. Однако на сегодня именно литературный язык татар весьма близок к узбекскому. А вот в Ферганской долине узбеки в этническом плане давно перемещались с уйгурами и кыргызами, в то время как узбеки Хорезма были всегда очень близки к туркменам.

Что касается узбеков и казахов, то имеются документальные подтверждения того, что они в свое время вообще составляли один народ, затем разделившись на две ветви. Даже сравнительное изучение шаджаре этих народов показывает сильное совпадение в названиях родов (до 70–80%), что свидетельствует об их близком родстве. У казахов даже есть старая поговорка, подчеркивающая особую этническую близость этих двух народов, которая звучит так: «Ўзбек – ўз о?ам» («Узбек – мой брат родной»).

С другой стороны, наверное, также можно говорить об этнической, языковой и культурной близости афганцев-хорасанцев к узбекам южных регионов Узбекистана.

Примечательно, что в разных местах Узбекистана по сей день активно используются различные наречия, относящиеся к огузскому и кипчакскому диалектам, тогда как, к примеру, литературный узбекский язык создан на основе карлукского диалекта (к нему же относится и уйгурский язык). Поэтому на основе такой богатой палитры наречий узбеки могут свободно общаться со всеми другими тюркоязычными народностями.

Таким образом, соседние народы, исторически населявшие вперемежку с узбеками единый регион и жившие с ними сообща в рамках одних и тех же государств, в этнологической памяти и

историческом восприятии узбеков всегда рассматривались именно как свои сородичи.

Правда, следует констатировать, что целый ряд крупных исторических событий (распад Золотой Орды привел к оттоку крупных узбекских племен в Хорезм и другие части Мовароуннахра, Хорасан попал под протекторат Англии, а Туркестан стал колонией России, где при большевиках произошло принудительное размежевание и создание пяти советских республик) породил объективные и субъективные обстоятельства, в результате которых произошло постепенное отчуждение этих народов друг от друга.

В долгие исторические времена границы в регионе ЦА не носили четко разграниченный или непроходимый характер. Поэтому в силу этнической близости представители одних и тех же народностей по своему выбору могли одновременно проживать в составе различных существовавших здесь государств. К примеру:

нынешние Туркменистан, Хорезмская область и Каракалпакстан, а также юго-западные области современного Казахстана входили в состав Хивинского ханства;

нынешние Бухарская, Самаркандская, Джизакская, Кашкадарьинская, Сурхандарьинская области Узбекистана и весь нынешний Таджикистан относились к Бухарскому Эмирату;

вся Ферганская долина, Ташкентская область Узбекистана, нынешние земли Кыргызстана, а также Туркестанская, Кызылордынская, Джамбылская и Алмаатинская области Казахстана входили в состав Кокандского ханства (об этом также говорит тот факт, что первое сражение колониальных войск генерала Колпаковского с Кокандской армией произошло в 1860 году при Узынагаше близ Алматы).

Веками сложившаяся форма сосуществования народов ЦА вперемежку выработала единую региональную идентичность живущих здесь людей – «туркистонлик» (то есть «туркестанцы»), отодвигая вопрос об их территориальной или национальной принадлежности на второй план. Поэтому даже переехавшие из Персии бухарские евреи чувствовали себя здесь вполне комфортно и безопасно (примечательно, что община бухарских евреев в США в культурном плане до сих пор более тесно связана именно с туркестанской

диаспорой, нежели с общеамериканской еврейской общиной, отмечая вместе с туркестанцами все общие праздники).

Таким образом, еще задолго до колонизации царской Россией в регионе ЦА была сформирована сугубо внутренняя региональная идентичность. Именно в этом заключается уникальность данного региона. Из истории известно, что царской России хватило мудрости учесть эту уникальную особенность региона в своей политике, когда она по совету тогдашних русских краеведов и востоковедов решила назвать созданное здесь новое административное образование Туркестанским генерал-губернаторством с центром в Ташкенте.

После Октябрьской революции и установления власти большевиков региональная идентичность народов ЦА нашла свое яркое проявление в том, что проживающие здесь народы не захотели разделиться по национальному признаку, пытаясь создать единую для всех Туркестанскую автономию со столицей в Коканде, первыми руководителями которой стали знаменитые джаиды Мухамеджан Тынышпаев, Мустафа Чокай, Абиджан Махмудов и др.

Примечательно: даже тогда туркестанцы рассматривали будущее своего региона в тесной связи с Россией. В частности, в одном из своих выступлений М.Чокай заявил: «Построить с ходу полноправное государство нелегко. Для этого нет ни кадров, ни опыта. И главное – нет армии, чтобы защитить будущую автономию. Как бы ни была ослаблена Россия, она гораздо сильнее нас. С Россией мы должны жить в мире и дружбе. Это диктует сама география. Я не приемлю политику Советов, но верю в разрушительную силу большевиков».

Дальнейший ход истории подтвердил прозорливость М.Чокая. Народный комиссариат по делам национальностей во главе со Сталиным провел принудительное национальное размежевание народов ЦА, что привело к возникновению на политической карте региона пяти республик, разделивших туркестанцев по советской модели национализма, завязанной на этническом и языковом принципах.

Проблема разделенных народов – самая главная проблема. Не будь того принудительного размежевания, ныне узбеки, казахи, кыргызы, туркмены и таджики, возможно, сохранили бы ту

исторически сложившуюся идентичность, став как бы пятью разными лицами одной региональной идентичности. И главное, могли бы избежать многих нынешних проблем и противоречий между собой, заложенных большевиками по принципу «разделяй и властвуй», требующих конструктивного решения в наших общих интересах.

Выражение «туркестанцы» теперь сохранилось лишь в самоназваниях туркестанских диаспор в Саудовской Аравии, Пакистане, Иране, Турции и США (кстати, именно так и называется до сих пор существующая ассоциация, созданная в 1958 году в г. Нью-Йорке туркестанцами, переехавшими в США еще в середине XX века), где оно также постепенно стирается и теряет свое прежнее значение по мере ухода из жизни старших поколений.

Оглядываясь в прошлое, можно отметить, что веками сложившаяся региональная идентичность народов ЦА в том восприятии, которое существовало еще сто лет назад, на сегодня почти утрачена. Более того, опыт взаимоотношений государств ЦА за тридцатилетний период независимого развития показывает, что зачастую национальные и узкогосударственные интересы стран ЦА теперь значительно превалируют над общерегиональными.

- Исторические взаимоотношения между Россией и Узбекистаном: некоторые аспекты

Затрагивая обстоятельства установления российского колониального господства в Центральной Азии, а также рассматривая период сосуществования в рамках единого советского государства, необходимо учитывать различные аспекты исторических взаимосвязей между русским и узбекским народами.

Известно, что Россия является второй евразийской державой, контролировавшей северные направления торговых маршрутов Великого шелкового пути. Первой была Золотая Орда в период своего наивысшего расцвета и могущества, который приходится на время правления Мухаммада Узбекхана (правил в 1313–1341 годах). Столица его государства находилась в городе Сарой (где-то в районе нынешнего Волгограда). Тогда Золотая Орда

территориально состояла из четырех крупных частей: (1) Поволжье, (2) Дашт-и-Кипчак, (3) Северный Кавказ и Крым, а также (4) древний Хорезм (впрочем, в тот период границы Хорезма простирались до Астрахани на Каспии на севере до Ирана и Афганистана на юге).

В тот период значительная часть нынешнего Узбекистана, а именно его хорезмский регион, территориально входила в состав Золотой Орды. Более того, в Википедии отмечается, что Узбекхан прибыл в столицу Золотой Орды именно из Ургенча и взошел на трон в 1313 году (возможно, он родился в Ургенче, но в любом случае является выходцем из Ургенча – прим.). В пользу его крепкой связи с нынешним Узбекистаном также свидетельствует тот факт, что он принял ислам в 1320 году от известного суфийского святого Занги-оты (его мавзолей находится в Зангиатинском районе под Ташкентом) и его преемника Сейид-оты, объявив затем ислам государственной религией Золотой Орды. Согласно одной из версий, именно с этого момента всех его сторонников, которые, последовав примеру Узбекхана, приняли ислам, стали называть узбеками (или «узбекцами» – в старорусском выражении).

При этом особый исторический интерес для узбекско-российских отношений представляет тот факт, что именно благодаря всесторонней поддержке Узбекхана произошло значительное политическое и военное усиление московских князей, которые постепенно начали собирать разрозненные русские княжества вокруг себя, положив начало процессу становления Руси как единого государства с центром в Москве.

Так, Узбекхан выдал родную сестру замуж за великого московского князя Юрия III, что помогло Москве добиться более тесного политического сближения с Золотой Ордой. Установление родственных отношений обеспечило Москве возможность заручиться также военной поддержкой Узбекхана, серьезно усилив ее позиции среди других русских княжеств. Более того, Узбекхан в 1331 году выдал Ивану Калите ярлык на правление всеми территориями Северо-Восточной Руси.

Узбекхан также активно поддерживал русских князей в защите своих земель от иноземных захватчиков. Так, в 1337 году он

просто не дал Польскому Королевству возможность захватить Галицко-Волынское княжество, направив по просьбе волынского боярина Дмитро Дедко 40-тысячное войско против армии польского короля Каземира III Великого. Кроме того, Узбекхан и его «узбекцы» также не раз проводили демонстрацию силы в адрес Литвы, чтобы удержать Гедимина от прямых нападений на русские земли, а также от оказания поддержки полякам в их захватнических походах.

Примечательно, что близость исторически сложившихся связей между хорезмским регионом (как исторической части Золотой Орды) и Россией нашла проявление в более поздние времена, когда территория нашего региона была разделена между Хивинским и Кокандским ханствами, а также Бухарским эмиратом.

Общеизвестно, что среди этих среднеазиатских государств наиболее тесные контакты, в том числе и политического характера, с Россией поддерживала именно Хива. Согласно документальным источникам, Хивинское ханство стремилось расширить торговые связи с Россией, а также получить через ее территорию выход на европейский рынок. В частности, в начале XX века премьер-министр Хивинского ханства Исламходжа заручился поддержкой российского императорского дома проекта строительства железной дороги из Южного Урала до Хивы.

Однако ввиду происшедших затем геополитических изменений (Хивинское ханство после Октябрьской революции было ликвидировано), потребовалось более ста лет, чтобы в 2019 году Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев, открывая железнодорожный вокзал в Хиве и приветствуя первый в истории поезд, прибывший в этот город по только что проложенному маршруту через Ургенч, образно отметил, что «наконец-то мечта Исламходжи сбылась».

Также известны и другие факты соприкосновения нашей истории с тогдашней Россией. В этой связи вспоминается дружеский спор двух моих знакомых о том, как пошло бы историческое развитие на евразийском пространстве, если бы Амир Тему́р не воевал с Османским султаном Баязидом или ханом Золотой Орды Тохтамышем, разбив их армии. При этом спорщики доказывали друг другу, что в первом случае, могла или не могла Европа сегодня быть

европейской частью современной Турции, а во втором – русские княжества, входившие в состав Золотой Орды, могли бы составить объединенное мощное государство, диктовавшее свою волю на европейском и азиатском континентах. Единственное, в чем спорщики были единого мнения, что с точки зрения сегодняшнего дня от этих побед Тимура в первом случае выиграли европейцы (значит, не зря в Париже ему установили хоть небольшую, но все же статуэтку с надписью «Освободителю Европы»), а во втором – русский народ и тогдашние княжества, которые благодаря полному разгрому государства Тохтамыша освободились от господства Золотой Орды, а впоследствии создали мощную Россию.

К сожалению, подобные примеры исторической взаимосвязи судеб наших народов по каким-то причинам практически не освещаются в современной научно-популярной и художественной литературе. Возникает вопрос: а не настало ли время, например, реализовать совместный проект создания исторического фильма – эпопеи о взаимосвязи и переплетении судеб наших народов. Без всяких сомнений, это послужило бы более глубокому осмыслению нашей общей истории, истоков общности обоих народов, выстраиванию взаимовыгодных российско-узбекских отношений на длительную перспективу.

- Независимость и Центральная Азия: новая эпоха региональной интеграции

С развалом СССР и обретением независимости в повестке дня региона вновь возникла идея об объединении стран региона в интеграционную структуру. Это наглядно проявилось в главном идеологическом тезисе нового интеграционного процесса в ЦА, которым по предложению выдающегося писателя и мыслителя Чингиза Айтматова стал лозунг «Туркестан – наш общий дом». Как видим, этот лозунг вновь апеллировал к общественно-политическому сознанию региона, существовавшему в начале прошлого, XX века, что было совершенно понятным и вполне ожидаемым для общественности ЦА.

Этот период начавшегося процесса региональной интеграции бывших советских среднеазиатских республик можно условно

разделить на два этапа.

Первый этап охватывает период с 1992 по 2006 год. 30 апреля 1994 года в г. Чолпон-Ата был подписан трехсторонний договор (Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан) о создании единой экономической зоны, позднее получившей название Центрально-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС). Позднее к ЦАЭС присоединился и Таджикистан после завершения гражданского противостояния в этой стране.

По итогам встречи президентов ЦА, состоявшейся в декабре 2001 года в Ташкенте, ЦАЭС было преобразовано в Организацию Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС). Договор о ее учреждении был подписан 28 февраля 2002 года в Алматы.

Еще через два года Россия подала заявку для вступления в члены ОЦАС. Она вступила в ряды Организации на очередном саммите ОЦАС, состоявшемся 16 октября 2004 года в Душанбе. Ожидалось, что сам факт вступления России в ОЦАС должен был существенно усилить эту структуру.

Однако еще через год, в ходе саммита глав государств-участников ОЦАС, прошедшего 6–7 октября 2005 года в Санкт-Петербурге, Президент РФ В. В. Путин предложил объединить ОЦАС с ЕврАзЭС, существовавшим параллельно (с 2000 года Казахстан и Кыргызстан входили в обе структуры). И в 2006 году ОЦАС была окончательно ликвидирована.

Ликвидация ОЦАС путем ее поглощения со стороны ЕврАзЭС привела к тому, что произошла фактическая подмена региональной повестки дня евразийской. Неготовые к такому повороту Узбекистан и Таджикистан не стали вступать в ЕврАзЭС. Таким образом, с того момента интеграционные процессы в ЦА оказались практически замороженными на целых десять лет.

Анализируя итоги первого этапа интеграции, эксперты отмечают и другие моменты, которые также тормозили региональное объединение, в частности:

– сказалась неопытность, а лидеры и политические элиты стран ЦА, не осознав преимущества и выгоды интеграции, так и не смогли подняться выше отстаивания интересов своих стран в

ущерб общерегиональным задачам;

государства ЦА выбрали разные модели реформ, в результате чего потерпели крах намерения стран региона по ведению согласованной бюджетной, налоговой, ценовой, таможенной и валютной политики;

была допущена узконациональная или политизированная трактовка общей истории региона в угоду собственным интересам, что привело к возникновению на этой почве ненужных трений и споров;

стремление к интеграции и встречи лидеров ЦА носили больше формальный характер, а их заявления стали декларативными и остались на бумаге.

Таким образом, перечисленные выше моменты вместо синхронизации интеграционных процессов отдаляли государства друг от друга, отодвинув региональную повестку дня в ЦА на второй план, что и стало логичной основой ликвидации ОЦАС.

Второй этап в региональной интеграции начался в 2016 году с приходом к власти в Узбекистане Президента Ш.М.Мирзиёева, который объявил Центральную Азию и отношения с соседними странами главным приоритетом внешней политики государства. Как отмечают наблюдатели, за короткий срок ему удалось запустить весьма позитивные тренды на региональном уровне. Новый курс Узбекистана, вышедшего из долгой самоизоляции, начал оказывать положительное воздействие на процессы в соседних странах, оздоровив геополитическую ситуацию и взаимное доверие во всем регионе.

Узбекский лидер также инициировал проведение неформальных консультативных встреч глав государств ЦА, первая из которых состоялась 15 марта 2018 года в Астане, а вторая – 29 ноября 2019 года в Ташкенте.

При этом, отмечают эксперты, весьма показательным и принципиально важным стал новый формат встреч: главы ЦА собирались вместе без участия третьих сторон впервые после 20-летнего перерыва (до этого они встречались только под чутким

вниманием послов или других высокопоставленных представителей тех стран, которые получили статус наблюдателя при прежних ЦАЭС-ОЦАС (среди них были США, Россия, Турция и др.).

На нынешнем этапе локомотивом региональной интеграции выступают Ташкент и Нурсултан (как в Евросоюзе Берлин и Париж), которым в новых условиях особенно важно избежать или даже бороться с таким понятием, как «соперничество за лидерство». Несмотря на то что оба государства не демонстрируют желания «соперничать» между собой, деструктивные силы извне всячески пытаются навязать и внедрить этот концептуальный тезис в систему их взаимоотношений, мулсируя связанную с этим тему в СМИ через ангажированных экспертов.

Что касается конкретных действий по интеграции, то узбекская сторона уже предложила своим соседям согласовать Единое видение многостороннего сотрудничества в ЦА (представляется разумным, если это предложение приведет к подготовке и принятию Концепции, в которой будут обоснованы и отражены единые подходы стран региона к многосторонним аспектам интеграции), провести Инвестиционный форум стран региона, создать единый и узнаваемый туристический бренд ЦА, а также разработать общие туристические маршруты вплоть до учреждения единой туристической визы.

Кроме того, во избежание прежних ошибок главными пунктами повестки дня нынешнего этапа могли бы стать следующие:

1. Скорейшее завершение процессов делимитации и демаркации границ, в том числе идя при необходимости на взаимные уступки и равноценный обмен территориями. (Важно понять: без четкого, мирного и окончательного решения данного вопроса вообще не будет полноценной интеграции. Ныне этот вопрос является одним из факторов, реально тормозящих сближение соседствующих народов, являясь одновременно потенциальным поводом для провоцирования конфликтных ситуаций, а также внешнего вмешательства и манипуляций).

2. Регулирование самых сложных и уязвимых аспектов отношений между государствами ЦА, в особенности по трансграничным рекам,

водным ресурсам и энергетическим проблемам, что в конечном итоге приведет к преодолению разногласий, значительному снижению напряженности, а также повысит взаимное доверие в регионе. (Решение этих вопросов должно быть очень основательным и комплексным, чтобы не оставлять никаких шансов на возникновение разногласий и конфликтов по ним в будущем. Поэтому крайне важно не ограничиваться только устными или декларативными заявлениями сторон. Необходимо с учетом существующей практики, проработать общие правила, конкретные права и обязанности сторон, которые нужно зафиксировать путем принятия общерегиональных договоров (особенно по водным ресурсам и строительству ГЭС.) На основе международного права в этих договорах также необходимо предусмотреть применение конкретных финансовых и других санкций, если какая-либо из сторон не выполнит свои обязательства);

3. Формирование единого рынка, обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также туристов.

4. Формирование единого информационного пространства внутри региона, в том числе путем учреждения единого информационного агентства ЦА, при котором можно было также обеспечить функционирование общерегиональных теле- и радиоканалов, что должно постепенно привести народы ЦА к формированию единой самоидентификации себя в качестве представителей одного региона (как на уровне политических лидеров и национальных элит, так и на уровне широкой общественности).

5. Создание единой платформы для обмена мнениями и регулярных встреч экспертно-аналитического сообщества ЦА (внутри региона, без участия третьих сторон), что может способствовать сближению позиций сторон и формированию единых подходов по вопросам внешней и внутренней политики путем выработки рекомендаций парламентам и правительствам стран региона.

6. Достижение единой научной трактовки исторических событий в регионе и издание совместных учебников по общей истории

народов ЦА, а также обеспечение одинакового преподавания по ним в школах и вузах, укрепляя тем самым межнациональное согласие, доверие и взаимное уважение в регионе (к примеру, есть шеститомное издание ЮНЕСКО «История цивилизаций Центральной Азии». Опубликовано в Париже на английском языке).

7. Формирование регулярного механизма взаимных региональных консультаций, способного действовать в рабочем режиме, чтобы координированно выработать и озвучивать единые позиции стран региона по актуальным вопросам региональной и международной повестки.

С учетом изложенного представляется, что государства ЦА находятся только на начальном этапе своего пути к интеграции. Однако его дальнейший успех будет зависеть во многом от того, перестанут ли страны ЦА видеть друг в друге конкурентов или все же ближайших партнеров, заинтересованных во взаимной поддержке и объединении усилий в борьбе за те же транспортные коридоры, инвестиции и торговые привилегии.

Эксперты верно подметили, что политические элиты стран ЦА только привыкают действовать сообща. В этом контексте хорошим почином можно считать тот факт, что Ташкент и Нурсултан в октябре 2020 года выступили с общим Заявлением по событиям в Кыргызстане.

Следует ожидать, что в дальнейшем к такому формату подключатся и другие страны региона. Тогда взаимодействие лидеров будет происходить на регулярной основе, то есть в ожидаемом рабочем режиме, приобретая более стабильный ритм, а также конструктивный взаимовыгодный характер.

продолжение следует >> Publisistika